

Стопкевич Дарья Игоревна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

**ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ ДОЛГОВ
ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ В КОНКУРСНУЮ МАССУ:
БАНКРОТСТВО И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

***Аннотация:** в статье проанализированы правовые коллизии при включении долгов одного из супругов в конкурсную массу, обусловленные отсутствием в законодательстве о банкротстве точных критериев дифференциации в зависимости от семейного статуса должника. Выявлены проблемы разграничения общих и личных обязательств, определения подсудности, порядка выделения супружеской доли и юридической судьбы совместного имущества. Систематизированы нормативные условия отграничения личных долгов от общих, подлежащих погашению за счёт совместно нажитого имущества. Анализируются нормы СК РФ (ст. 34, 45) во взаимосвязи с положениями Закона о банкротстве (ст. 213.26). Особое внимание уделено проблеме определения доли супруга-должника в общем имуществе и обращения взыскания на единственное жильё. Доказана необходимость внесения изменений в Закон о банкротстве в части специальной процедуры учёта семейного статуса и унификации подходов к оспариванию брачных договоров. Предложены правовые механизмы минимизации выявленных коллизий.*

***Ключевые слова:** банкротство, совместно нажитое имущество, состав конкурсной массы, супруги, долги, солидарные должники, выдел доли.*

Институт банкротства физических лиц, введённый в российское законодательство в 2015 году Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [3], породил обширный массив практических коллизий, часть из которых до сих пор не получила однозначного разрешения. Особое место среди них занимает проблема включения долгов одного из супругов в конкурсную массу. Такая категория дел, находящаяся на стыке банкротства и семейного права, требует одновременного применения разноотраслевых норм.

Нормы Семейного кодекса Российской Федерации [1], закрепляющие режим совместной собственности супругов и правила обращения взыскания по их обязательствам, исторически складывались без учёта возможных процедур несостоятельности. Законодательство о банкротстве, в свою очередь, не содержит специальных механизмов, учитывающих особенности семейных имущественных отношений.

Как справедливо отмечается в научной литературе, проблема правовых коллизий в рамках процедуры банкротства является одной из ключевых: рассматривая аналогичные споры с релевантным набором фактических обстоятельств, суды выносят диаметрально противоположные решения, что приводит к отсутствию единой судебной практики [11, с. 69–70].

Цель статьи – выявить и систематизировать основные правовые коллизии, возникающие при включении долгов одного из супругов в конкурсную массу, проанализировать складывающуюся судебную практику.

1. Проблема квалификации обязательств супругов в банкротстве.

Центральным вопросом, определяющим состав конкурсной массы и судьбу обязательств, является разграничение личных и общих долгов супругов. Пункт 1 статьи 45 Семейного кодекса РФ [1, ст. 45] устанавливает общее правило: по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества, для обращения на неё взыскания. Пункт 2 статьи 45 СК РФ [1, ст. 45] предусматривает, что взыскание обращается на общее

имущество супругов, если судом установлено, что всё полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. Таким образом, ключевым критерием для признания долга общим выступает факт расходования полученных средств на семейные нужды.

Однако практическое применение этих норм в делах о банкротстве порождает существенные коллизии.

1. Коллизия первая: бремя взыскания. Пункт 2 статьи 45 СК РФ [1, ст. 45] возлагает бремя доказывания факта использования средств на нужды семьи на сторону, претендующую на распределение долга. В банкротстве эта сторона – как правило, кредитор или финансовый управляющий. При этом бремя доказывания, как показывает практика, является крайне обременительным. Кредитору необходимо подтвердить не только факт получения денежных средств должником, но и их расходование именно на семейные нужды, что в отсутствие внутри-семейных документов практически невозможно.

2. Коллизия вторая: отсутствие солидарной ответственности. В одном из своих определений 2022 года (дело о банкротстве Темниковой) [7] Верховный Суд РФ сформулировал принципиальную позицию: «признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности». Иными словами, даже если долг признан общим, отвечать по нему будет только тот супруг, который является стороной обязательства. Последствием признания обязательства общим является лишь возникновение у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов.

Следует признать, что данная позиция Верховного Суда нуждается в уточнении: разграничение понятий «общее обязательство» и «солидарное обязательство» действительно имеет теоретическое обоснование, однако на практике это приводит к существенному ущемлению прав кредиторов, особенно в ситуациях, когда второй супруг фактически пользовался полученными средствами [8, с. 25–37].

2. Взыскание на общее имущество. Конкуренция норм гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Принципиальная коллизия обнаруживается при сопоставлении механизмов обращения взыскания на долю супруга-должника в общем имуществе, предусмотренных гражданским и семейным законодательством, с одной стороны, и законодательством о банкротстве – с другой.

Статья 256 ГК РФ пункт 3 [2, ст. 256] и статья 45 СК РФ пункт 1 [1, ст. 45] предусматривают, что для обращения взыскания на долю супруга-должника необходимо предварительно выделить эту долю из общего имущества. Однако положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве [3, ст. 213.26] допускают реализацию общего имущества целиком с последующей выплатой супругу (бывшему супругу) денежной компенсации, соответствующей его доле. Данная коллизия порождает как минимум две проблемы:

Во-первых, продажа имущества целиком на торгах зачастую экономически более выгодна для конкурсной массы, нежели продажа доли в праве общей собственности. Однако супруг должника при этом утрачивает право на имущество в натуре, получая лишь денежный эквивалент, который может быть несоразмерен реальной рыночной стоимости доли с учётом специфики торгов [14, с. 26–28].

Во-вторых, процедура раздела имущества, инициированная в суде общей юрисдикции, может конкурировать с процедурой реализации в деле о банкротстве. Как показывает практика, супруги нередко инициируют раздел имущества параллельно с банкротством, пытаясь вывести активы из-под взыскания [12, с. 108–111].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. №48 [5] закреплён подход, согласно которому финансовый управляющий вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов. Однако это не снимает общего противоречия между двумя правовыми механизмами.

3. Брачный договор как инструмент «защиты» и «обхода» закона.

Институт брачного договора в банкротстве порождает многочисленные коллизии, связанные с его оспариванием по общегражданским основаниям (статьи 10 и 168 ГК РФ) [2] и специальным основаниям несостоятельности (статья 61.2 Закона о банкротстве) [3, ст. 61.2].

Позиция Верховного Суда Российской Федерации в определении СКЭС Верховного Суда РФ от 27 июня 2025 г. №305-ЭС25–2188 [6] сформулировала ключевые правовые позиции. Не всякий брачный договор нарушает интересы кредиторов; оспаривание по общегражданским основаниям брачного договора, заключённого за пять лет до возбуждения дела о банкротстве, может свидетельствовать о попытке банка в отсутствие объективных предпосылок преодолеть трёхлетний период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Федерального Закона о несостоятельности (банкротстве) [3, ст. 61.2].

Особого внимания заслуживает дело Дегтярева, в котором Верховный Суд рассматривает вопрос о действительности брачного договора, устанавливающего режим раздельной собственности на будущее время. Ключевой аргумент супруги должника: спор сложился не в отношении имущества, которое уже было у супругов, а в отношении тех активов, которые она приобрела в будущем на собственные средства [6].

Коллизия брачного договора и интересов кредиторов проявляется в следующем: с одной стороны, брачный договор является легитимным инструментом регулирования имущественных отношений супругов, предусмотренным главой 8 Семейного Кодекса Российской Федерации [1, гл. 8]. С другой – его заключение в преддверии банкротства нередко используется для вывода активов из конкурсной массы [13].

Критически важным становится вопрос о моменте возникновения обязательства: если брачный договор заключён до возникновения долга, оспорить его существенно сложнее. Однако на практике суды не всегда последовательны в оценке добросовестности супругов. Сам факт заинтересованности сторон сделок (родственные связи) не может служить основанием для признания их недействительными, но в совокупности с иными обстоятельствами (наличие признаков

неплатёжеспособности, отсутствие отдельного режима доходов) может привести к аннулированию договора [10, с. 179–185].

4. Залоговое имущество и совместное банкротство. Пробелы законодательства.

Ещё одна коллизия возникает при реализации заложенного имущества, находящегося в совместной собственности супругов. Согласно сложившейся судебной практике, после реализации заложенного имущества первым делом погашаются требования залогового кредитора, и только после этого оставшаяся сумма распределяется между супругами. При этом не имеет значения, давал ли второй супруг согласие на передачу имущества в залог и был ли он осведомлён об этом [4].

Данный подход обосновывается тем, что супруги рассматриваются как созаемодатели, а залоговое право имеет приоритет перед правом супруга на выдел доли. Однако такая позиция фактически лишает добросовестного супруга, не знавшего о залоге, возможности защитить своё имущество [14, с. 26–28].

Законодательство о банкротстве не содержит механизма совместного банкротства супругов, что порождает необходимость либо возбуждения двух отдельных дел, либо их последующего объединения. Как отмечается в литературе, это является существенным законодательным пробелом, влекущим правоприменительные коллизии [9, с. 235–239].

Практика выработала подход, при котором подаётся совместное заявление супругов о банкротстве, а суд впоследствии объединяет дела в одно производство. Однако данный подход не имеет прямого нормативного закрепления и основан исключительно на судебном усмотрении [12, с. 108–111].

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики.

1. Законодательное закрепление механизма совместного банкротства супругов. Необходимо дополнить главу X Закона о банкротстве [3] положениями, регулирующими особенности совместного банкротства супругов, включая порядок

формирования конкурсной массы, очередность удовлетворения требований кредиторов, правила реализации общего имущества.

2. Дифференциация понятий «общее» и «солидарное» обязательство. Следует на законодательном уровне разграничить общие и солидарные обязательства супругов, предусмотрев для кредиторов эффективные механизмы взыскания при признании долга общим, в том числе возможность привлечения второго супруга к солидарной ответственности [8, с. 25–37].

3. Защита добросовестного супруга при реализации заложенного имущества. Необходимо предусмотреть механизмы защиты супруга, не дававшего согласия на залог общего имущества и не знавшего о нём, в частности, путём установления обязанности залогодержателя по уведомлению супруга залогодателя [14, с. 26–28].

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, включающего как точечные изменения в Семейный кодекс Российской Федерации [1] и Федеральный Закон о банкротстве [3], так и формирование единообразной судебной практики на уровне разъяснений высшей судебной инстанции.

Список литературы

1. Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» №223-ФЗ от 29.12.1995 (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16, 34, 45.

2. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 256.

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 61.2, 213.26.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» №45 от 13.10.2015 (ред. от 17.12.2024).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» №48 от 25.12.2018.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2025 №305-ЭС25–2188 по делу №А40–244083/2022.

7. Определение Верховного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.12.2022 по делу №А71–2503/2021.

8. Будылин С. Долги супругов в банкротстве: долг общий, но отвечает только один? / С. Будылин // Юридическая работа в кредитной организации. – 2023. – С. 25–37.

9. Бушев Ю.В. Банкротство супругов: проблемы теории и практики / Ю.В. Бушев // Молодой учёный. – 2026. – С. 235–239.

10. Казакова И.А. К вопросу определения способов приобретения имущества: сравнительно-правовой анализ современного гражданского законодательства и Свода законов Российской империи / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – №3. – С. 179–185. EDN Q1MAOA

11. Летова Н.В. Проблемы обеспечения защиты прав супругов в делах о банкротстве: тенденции и перспективы / Н.В. Летова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – С. 69–70.

12. Начарова А.В. Защита имущественных интересов супруга должника при исполнении долговых обязательств в процедуре банкротства / А.В. Начарова, И.Д. Борисова // Электронный научный журнал. – 2025. – С. 108–111.

13. Панина С.А. Банкротство физического лица: аспекты семейных правоотношений / С.А. Панина // Образование и право. – 2020.

14. Салимов А.С. Конкурсная масса супруга-должника: межотраслевой аспект / А.С. Салимов, С.В. Воронина // Российско-азиатский юридический журнал. – 2020. – С. 26–28.